

В итоге Цзян Цзи свалил из отеля первым. Лу Синъянь, не торопясь, доел остывший завтрак, рухнул на кровать и отрубился часа на пять — сном без сновидений, потому что лучше не ворошить то, что и так сидит под кожей.

День всё ещё считался праздничным — по календарю. Но для Цзян Цзи праздник закончился раньше всех. Когда Лу Синъянь к вечеру доплёлся до квартиры, его встретили только стены и тишина.

Он сразу забомбил брату сообщение: Ты уже на работе?

Ответа не было.

Ну конечно.

Лу Синъянь фыркнул и тут же кинул следом ещё одно: А какие у меня критерии на этот твой испытательный срок? Ну, чтобы я чётко понимал. Если просто «быть послушным» — это же ни о чём. Я серьёзно.

Ну да. Серьёзно. Как понять «послушность», если ты сам — ходячий бунт с хвостом и вечной привычкой лезть туда, куда нельзя.

Цзян Цзи на это тоже не ответил.

Вместо смайлика — пустой экран.

Лу Синъянь только скривился и усмехнулся сам себе. Ну ясно всё. «Молчаливое воспитание» — первый пункт программы. Холодная война, версия deluxe.

Честно говоря, услышав про «испытательный срок», он ожидал шоу пожёстче. Ну типа, извращённая дрессировка, строгий ошейник — всё по красоте. Он даже морально приготовился: ну ладно, буду послушным щенком, пинай меня, как хочешь.

А кто бы мог подумать, что первый удар — это тишина. Глухая, колючая, будто стену вокруг поставили и ключ выкинули. И эта стена не дрогнула даже через пару дней.

6 мая. Праздники кончились для всех — не только у него. Лу Синъяню тоже пора было возвращаться в универ. Он не спешил — наоборот, встал пораньше, обулся, схватил ключи и гордо объявил:

— Я тебя подброшу.

Цзян Цзи даже не посмотрел. Лишь сухо кивнул — и выдал так, что Лу Синъянь сразу пожалел, что рот открыл:

— Сегодня в командировку. До аэропорта довези.

Лу Синъянь только вдохнул, чтобы порадоваться, что поездка вместе — и тут же выдохнул:

— А на сколько?

— Дня два-три, — отрезал Цзян Цзи.

Цзян Цзи плюхнулся на пассажирское, не сказав ни слова, — и сразу уткнулся в телефон. Похоже, на том конце линии снова Жанна, его верная ассистентка. Он быстро выдал ей инструкции, потом сразу набрал кого-то ещё. Голос ровный, холодный, взгляд за окном — Лу Синъяню остался только этот отстранённый профиль и чужой голос в пустом салоне.

Лу Синъянь крепче сжал руль. Ну и ладно. Занят — так занят. Слава богу, хоть не придётся делать вид, что ему весело.

Четыре дня под одной крышей — и разговора меньше, чем у соседей в общежитии. Лу Синъянь ломал голову: он правда так загружен или это всё часть игры? Испытание — выдержит ли он, пока Цзян Цзи ровно дышит в затылок своей тишиной?

Если так... то что он может? Нельзя ныть и лезть под руку. «Паинька», значит — вот и играй.

От этой мысли Лу Синъяню хотелось завывать прямо за рулём. Но выть он не имел права — молча жевал обиду, давился ею, пока не свернул обратно в свой универ.

День он дотянул на автопилоте — закрыл все дела, пересидел все пары, пообедал с одногруппниками и с той же каменной миной вlepил очередную сторис. Видимость «нормальной жизни» — галочка.

Вся группа сейчас была на грани нервного срыва — диплом, защита, куда идти работать. Все психовали. Все — кроме Лу Синъяня, у которого голова кипела не из-за диплома, а из-за собственного «плана издевательств». Вот уж в чём он был уникален.

За столом собрались четверо: двое парней и парочка, которая скоро шла в ЗАГС. Сидели, стучали вилками, делились планами — кто куда устроится, кто куда сбежит, кто кого возьмёт с собой.

Жених с невестой сияли — мол, в следующем месяце всё разом: роспись, выпускной альбом, свадебный банкет. Радость текла рекой. Один парень ныл про отношения на расстоянии, второй только что расстался и мрачно колупал тарелку.

И вот, как водится, разговор медленно подполз к Лу Синъяню.

Все и так знали: «наследник Лу» работу искать не будет — наследство всё разрулит. Так что подтрунивать можно без тормозов.

— Слушай, Лу, мы тебя уже четвёртый год терпим — и ты всё холостой! Когда хоть девушку заведёшь, а?

Лу Синъянь как раз уставился в пустой Вичат. На экране — ноль новых сообщений. Он отвёл глаза и облизал губы, улыбнулся лениво:

— Уже бегая за одной.

— Чего?! — зашумели за столом. — Кто? Откуда? С какого факультета? Ну покажи хоть фотку! Живём же вместе!

Лу Синъянь замаялся. Вообще-то врать не хотелось — но вдруг коллективный мозг что-то и подскажет. Эти ребята, по крайней мере, не такие безбашенные, как Сун Чэн — про того

лучше вообще не вспоминать.

Взвесив слова, Лу Синъянь обрисовал свой «роман» — примерно так же, как вещал недавно в прямом эфире: обтекаемо, с фантазией на ходу. Итог — вся компания дружно решила, что он гоняется за холодной красавицей, выпускницей, старше его на пару курсов.

— Целыми днями на работе, — вздохнул он жалобно. — Если бы не праздники — я бы и лица её не видел.

Девушка из парочки сразу включилась, глаза зажглись:

— Ну а тебе как кажется — она тебя вообще замечает?

— Да никак, — Лу Синъянь скривился, ковыряя пальцем край салфетки. — Он... ну, она со всеми одинаково холодная. С улыбкой — только по делу.

— Ну ты-то точно не все! Может, ты у неё особенный? — подначила девушка.

Лу Синъянь всерьёз задумался. Потом выдал мрачно, без намёка на шутку:

— Особенный, ага. Особенный раздражитель. Если бы вручали премию за то, кто кого больше бесит — я бы у него золотую медаль отхватил.

Девушка споткнулась на словах, но Лу Синъянь тут же сгладил угол, чуть улыбнувшись краешком губ:

— Ну я про раньше. Сейчас вроде не так раздражаю... Наверное. После всего стали чуть ближе.

Сказал он это осторожно, но за столом и так всё поняли.

— Так вы уже, ну... того? — один из парней подтянул брови.

— Э... не совсем, — Лу Синъянь потупил глаза, губы чуть дрогнули. — Ну, были... моменты. Близкие. Но не до конца.

— Поняли-поняли, — засмеялись, переглянувшись. Взрослые люди — никто не полез в подробности. Один из парней хлопнул его по плечу:

— Раз уж она тебя к себе подпустила — значит, ты ей не чужой. Действуй дальше. Покажи, что серьёзно настроен — растает. Даже лёд от тепла тает.

Да какой там лёд... — Лу Синъянь криво улыбнулся, но внутри всё сжалось.

Он не тает. Он просто даёт прикоснуться, когда сам захочет. А я за ним бегаю, как...

— Чё такой кислый? — тот же парень вдруг подозрительно прищурился. — Ты что, влип? У тебя там что, тяжёлый случай?

Попал — ещё как. И на крючок сел. Лу Синъянь только фыркнул:

— Короче, неважно. Смысл в том, что теперь он меня маринует. Типа месяц на «стажировке»: мол, покажи себя пайнкой — тогда подумаем, дать ли шанс.

— И что, после «стажировки» ты кто будешь? Официальный парень? — переспросил кто-то.

— Нет, — Лу Синъянь нервно хмыкнул. — Ну... типа игрушка. Кхм.

Пауза. Все уставились на него, будто у него на лбу мигал неон: «Я — ходячее чудо».

Наконец парень с разбитым сердцем не выдержал:

— Чувак... тебя эта «богиня» тупо дрессирует. Ты в игрушки с ней играешь!

— Да вы ничего не понимаете! — отмахнулся Лу Синъянь. — Вы ж подноготной не знаете. На самом деле это я — охотник, а он — рыба. Я сам всё подстроил. Сетку раскинул — он сам в неё приполз.

— А?

— «А» что?! — Лу Синъянь нахмурился, оглядел их как стадо олухов. — Вот и вы туда же. Думал, хоть вы не такие тупые, как Сун Чэн. Ха!

Он махнул рукой, мрачно уставившись в стакан с соком:

— Ладно, хватит философии. Лучше дайте дельный совет: как этого «рыбака» реально клюнуть?

— Ну ты как его добивался? — девушка приподняла бровь, глядя на него как на «случай безнадежный».

— Да почти никак, — честно признался Лу Синъянь. — Завтрак таскал, на работу подвозил... Он вечно занят, не поймаешь. Не то что вниманием задаривать.

— А подарки дарил? — продолжила допрос девушка.

— В последнее время — нет, — буркнул Лу Синъянь.

— Неужели и цветы ни разу не подарил? — девушка чуть не подавилась собственным сарказмом.

— ...Не дарил, — Лу Синъянь выдавил и приготовился ловить порцию осуждающих взглядов.

Конечно же, парочку он тут же и собрал — с таким ухажёром далеко не уедешь.

А он-то что? Кто виноват! Если бы он вдруг вручил Цзян Цзи букет, тот бы не растрогался, а прошёлся бы по нему с таким ядом, что заодно бы спихнул цветы Цзян Ваньи.

Эх, с близкими знакомыми крутить роман — сплошное мучение. Цзян Цзи о нём знает всё, даже то, что десять лет назад он носил трусы с мультяшками. Ну и где тут место романтике?

— Кстати, — Лу Синъянь тяжело вздохнул, закатив глаза к потолку, — я вот думаю: он правда хочет, чтобы я стал послушным или это такая замаскированная отмазка — мол, вали отсюда?

— Это уже от тебя зависит — свалишь или нет, — ехидно вставил кто-то сбоку.

— Да никогда! — Лу Синъянь посмотрел так, будто собрался штурмовать крепость без провизии.

— Ну так вперёд! — обнадѣжил его парень напротив. — Без встреч ничего не выйдет. Надо лезть к нему под нос. Ты же вроде пока не проходишь практику? Вот и вклинивайся в его компанию — и будут вам ежедневные утренники в офисе...

— ! — Лу Синъянь аж подпрыгнул. Чѣрт, правда! Как он сам до этого не додумался?

Хотя Сун Чэн уже заикался об этом раньше. Лу Синъянь тогда отмахивался: в семье он и так младшенький, а ещё и на работе под Цзян Цзи подстраиваться? Ну уж нет, увольте.

Но сейчас случай особый. Ради великого плана можно и притвориться послушным... временно.

Раз уж Цзян Цзи так любит торчать в офисе, Лу Синъянь решил: отлично. Будет сидеть там вместе с ним. Гениально!

Коллективный мозговой штурм не прошёл даром. Воодушевлѣнный, как после революционного митинга, Лу Синъянь махнул рукой, оплатил счёт и умчался домой, полный грандиозных планов. В тот же вечер он ворвался к Лу Юну со своим «гениальным» предложением.

Прямо к Цзян Цзи он, ясное дело, не сунется — тот бы его культурно, но без колебаний отправил восвояси. А вот если задвинет просьбу через папочку Лу Юна — другое дело! Старшему Цзян Цзи не посмеет перечить.

Он, Лу Синъянь, вообще-то не с улицы подобран — диплом приличного универа на руках, на стажировку сгодится как миленький. Ну а если Цзян Цзи вдруг решит прижать доступ к важным делам — хоть секретарѣм при нём посидит, не рассыплется же.

— Папа, я тут решил взяться за ум, — сказал Лу Синъянь самым пай-мальчиковым тоном. — Брат у нас такой деловой, хочется и мне подтянуться, руку набить.

Лу Юн приподнял брови:

— С каких это пор у тебя просветление?

— Да выпускной сезон, — Лу Синъянь развѣл руками так невинно, что хоть в кино снимай. — Все однокурсники работу ищут, не хочу отставать, за будущее, так сказать, переживаю.

«Переживает он», — Лу Юн едва не фыркнул. Сам же уговаривал работать в компании — фигурки! Сидел в свои игрушки сутками, и вдруг — пожалуйста, «карьера»!

Но отцовское сердце, хочешь не хочешь, слегка потеплело.

После ужина, выслушав ещё с десяток «пап, ну давай быстрее», Лу Юн обсудил всё с Цзян Ваньей и набрал Цзян Цзи, который в тот момент торчал в командировке.

— Только не вздумай сказать, что это я напросился! — зашипел Лу Синъянь, почти приклеившись к стене. — А то опять начнѣт мне лекцию читать.

— Да не дрейфь, он тебя сам потом учить захочет, — заверил Лу Юн.

«Ни разу он не захочет», — мрачно подумал Лу Синъянь, но вслух благоразумно промолчал.

Как и ожидалось, стоило только трубку поднять, Цзян Цзи повис в ледяном молчании, потом выдал:

— Это Лу Синъянь сам придумал?

— Нет, это моя инициатива, — Лу Юн не стал сдавать сына. — У меня на фирме он только под ногами будет путаться, а у тебя — свой человек, можно и нагрузить по полной. Что скажешь?

— Угу, — сухо отозвался Цзян Цзи. — Ладно.

Лу Синъянь почувствовал, как по спине пробежал холодок — нутро подсказывало: сам себя сдал с потрохами. Ну да ладно! Великие планы без жертв не строятся. Терпит. Терпит и ждёт триумфа.

— Должность сами обсудите, — сказал Лу Юн, вставая из кресла и потягиваясь. — Если начнёт кочевряжиться — уши надеру.

Цзян Цзи хмыкнул:

— Хорошо. Не волнуйтесь, дядя.

Переходить на «папа» он даже не пытался — за столько лет все уже смирились: лишней семейной нежности от него не дождёшься.

Через пару минут, не откладывая дело в долгий ящик, Цзян Цзи сам набрал Лу Синъяня.

Тот выскочил в комнату, запер дверь, вжался спиной в шкаф и уткнулся ухом в телефон — напрягся так, что аж дыхание задержал.

И не зря. Голос Цзян Цзи теперь был совсем другим — ниже, холоднее, как мороз по стеклу:

— Лу Синъянь, ты правда просишься, чтобы тебя проучили?

«...»

Вот ведь человек! Начинает разговор не «привет», а сразу ножом под рёбра. И всё равно Лу Синъянь вдруг почувствовал, как уши предательски горят. Пробурчал «Братик...» и сразу вручил миру самого безобидного себя:

— А я что? Я ничего! Я же паинька — даже сообщений тебе сегодня не писал!

Цзян Цзи карты на стол не бросал. Сухо, режущее:

— Какую должность ты там себе нафантазировал?

— Любую дашь? — моментально зацепился Лу Синъянь.

— Нет. Посмотрим, что заслужишь.

Где-то на фоне клацнул замок — Лу Синъянь расслышал, как Цзян Цзи открывает дверь гостиничного номера. Видимо, только что вернулся — встреча, выпивка... всё как полагается.

Само вырвалось:

— А кто с тобой поехал? Один сегодня спишь?

— Ты уверен, что тебе нужно это знать? — лениво протянул Цзян Цзи, голос скользнул по уху,

как лёд по коже. — За рабочий вопрос плюс лишняя болтовня — минус два балла.

— Какие ещё баллы?! — Лу Синъянь подпрыгнул на кровати так, что едва телефон не выронил.
— Ты только сказал «слушайся» — про штрафы молчал! Это не считается!

Цзян Цзи усмехнулся. Усмешка прозвучала в трубке так тихо и хищно, что Лу Синъянь ещё сильнее вжался в подушку:

— Здесь решаю я. Ты — только слушаешься.

— ...Ладно, — буркнул Лу Синъянь, глядя в пол, — тогда сколько у меня осталось баллов?

— Сам считать не умеешь? Минус два, — невозмутимо сообщил Цзян Цзи. — Шкала десятибалльная: дотянешь до десяти — считаю стажировку пройденной. Скатываешься ниже минус десяти — катись лесом.

— Ну окей... — Лу Синъянь мысленно хмыкнул: прикинуться смирным оказалось даже забавно. Втянулся, парень.

Вернувшись к делу, он снова завалился на кровать, прижал телефон к уху и старался расслышать каждую нотку в голосе брата:

— Я хочу быть твоим секретарём, брат.

— У меня и так полно секретарей.

— Нет, тебе еще надо, — Лу Синъянь сам не понял, почему от одного этого слова «секретарь» его так распирало изнутри. Будто в нём что-то откровенно неприличное.

Обычные секретари — да, приличные. Но он-то явно не про «обычных»:

— Я буду возить тебя, составлять тебе графики, носить тебе чай, разминать тебе плечи... Ну и если вдруг вечером что-то понадобится — я тоже тут как тут, в твоём распоряжении, босс Цзян.

Цзян Цзи: «...»

Вот жаль — через телефон по башке не дашь. Руки так и чесались.